

Н. В. Коноплева

**КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
СЕМАНТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА,
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

*Работа представлена кафедрой романо-германской филологии
Казанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. Ф. Арсентьева.

В статье рассматриваются вопросы контекстуального использования фразеологических единиц. Автор описывает наиболее распространенные модели контекстуального использования фразеологических единиц, семантически ориентированных на лиц мужского пола в английском и русском языках, а именно: замену компонента, вклинивание, добавление и эллипсис.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, узуальное (окказиональное) значение, фразеологический контекст, контекстуальное использование, типы трансформаций.*

N. Konopleva

**CONTEXTUAL USE OF PHRASEOLOGICAL
UNITS SEMANTICALLY ORIENTED TO MEN IN THE ENGLISH
AND RUSSIAN LANGUAGES**

The paper deals with the questions of the contextual use of phraseological units. The author presents widely distributed models of the contextual use of phraseological units semantically oriented to men in the English and Russian languages, namely substitution of the component, insertion, addition and ellipsis.

Key words: *phraseological units, usual (occasional) meaning, phraseological context, contextual use, models of transformation.*

Фразеологизмы как в устной, так и в письменной речи могут употребляться узуально (нормативно) и окказионально. Узуальное значение ФЕ (фразеологическая единица) – это значение, указанное в словаре. Окказиональное значение – это значение, которое получает фразеологизм в каком-либо контексте, сопровождающееся отступлением от обычного и общепринятого. Возможность окказиональных преобразований фразеологических единиц обусловлена двумя их основными свойствами – раздельнооформленностью и системно-языковой устойчивостью. Кроме того, для фразеологизмов, обладающих сложной семантической структурой, велика роль коннотативных составляющих. Все эти факторы делают фразеологизмы исключительно интересным для исследования ма-

териалом с точки зрения их “поведения” в контексте.

Одним из первых, кто подверг детальному изучению окказиональные изменения ФЕ, был российский ученый А. В. Кунин. Впервые он ввел в научную лингвистическую речь термины «узуальное употребление» и «окказиональное употребление» и проанализировал разнообразные типы окказионального преобразования фразеологизмов в контексте на материале английского языка [12].

Контекст – «это отрезок текста, вычленимый и объединенный языковой единицей или речевой единицей, могущей перейти в языковую, которые детерминированы актуализатором при узуальном или окказиональном использовании» [12, с. 199]. А. В. Кунин

выделил три типа фразеологического контекста: внутрифразовый – фразеологизм и его актуализатор, выраженный словом или словосочетанием в составе простого или сложного предложения; фразовый фразеологический контекст включает фразеологизм и его актуализатор, выраженный предложением, простым или сложным; и сверхфразовый – это фразеологизм и его актуализатор, выраженный двумя или более простыми или сложными предложениями [12, с. 202].

С точки зрения узуального и окказионального использования ученый различает четыре типа фразеологических конфигураций:

1. Узуальная конфигурация первой степени. В данной конфигурации ФЕ реализуют свою словарную стилистическую окраску, сохраняя свою традиционную структуру и компонентный состав.

2. Узуальная конфигурация второй степени характеризуется усилением стилистического эффекта в рамках той же стилистической тональности. При этом усиление экспрессивности происходит за счет смены позиции ФЕ или использования двух (или более) ФЕ в рамках одной конфигурации.

3. Окказиональная конфигурация первой степени. В данной конфигурации происходит реализация окказионально преобразованных ФЕ благодаря использованию многочисленных стилистических приемов (вклинивание, добавление, двойная актуализация, замена компонентов, разрыв, эллипсис).

4. Окказиональная конфигурация второй степени. Данная конфигурация включает в себя сложные стилистические приемы [12].

Казанские лингвисты Л. К. Байрамова и Е. Ф. Арсентьева продолжили исследования данного вопроса в сопоставительном аспекте на материале отдаленно родственных и неродственных языков.

В вышедшей в свет в 2006 г. монографии «Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков)» Е. Ф. Арсентьева представила использование контекстуально не трансформированных фразеологических единиц русского и английского языков, уде-

ляя значительное внимание фразеологическому каламбуру. При изучении контекстуально трансформированных фразеологических единицах ею проанализированы следующие типы трансформаций:

1. Замена лексического компонента/компонентов.
2. Вклинивание. Разорванное использование ФЕ.
3. Добавление переменного компонента.
4. Эллипсис. Фразеологическая аллюзия.
5. Фразеологический повтор.
6. Расширенная метафора.
7. Фразеологическое насыщение контекста [3].

Л. К. Байрамова рассматривает следующие типы окказиональных преобразований фразеологизмов в произведениях В. И. Ленина:

1. Инверсию.
2. Субституцию.
3. Вклинивание (называемое автором приемом вставочного расчленения).
4. Контаминацию, осуществляемую четырьмя способами.
5. Эллипсис.
6. Аллюзию [4].

Особенностям окказиональных преобразований ФЕ посвящены следующие диссертации, написанные за последнее десятилетие: А. Р. Абдуллина [1], Д. Н. Давлетбаева [7], Е. В. Рыжкина [19] и т. д. Кроме того, в целом ряде исследований рассматриваются типы контекстуальных трансформаций разноязычных ФЕ. С этой точки зрения представляет значительный интерес третья глава диссертационного исследования А. О. Жолобовой [9]. Исследователь описывает классификации окказиональных преобразований А. Мелерович и В. Мокиенко, концепцию Н. Шадрина, модели окказионального употребления ФЕ А. Начисчионе и представляет типы окказиональных преобразований фразеологизмов библейского происхождения в английской, испанской и русской художественной литературе, публицистике и периодической печати, подразделяя их на структурно-семантические и семантические. К структурно-семантическим она относит:

- расширение компонентного состава;
- сокращение компонентного состава (эллипсис);
- замену компонента (субституция);
- разрыв и полную деформацию (разрыв по Кунину, или *cleft use* по английской терминологии А. Начисчионе).

К семантическим преобразованиям исследователь относит:

- фразеологическую игру слов;
- экспликацию внутренней формы (образной основы).

Отдельно А. О. Жолобова рассматривает такие творческие контекстуальные преобразования ФЕ, как авторские афоризмы, основывающиеся на фразеологических единицах, и фразеологическое насыщение контекста (*instantial phraseological saturation of discourse* по терминологии А. Начисчионе). Что касается афоризмов, то они могут основываться на сравнении или расширении компонентного состава ФЕ, а также на использовании параллельной конструкции с повторением отдельных элементов ФЕ. Более того, афоризм может представлять собой полностью деформированный (преобразованный) фразеологизм. В некоторых случаях наблюдается полная дефразеологизация ФЕ.

И. П. Кудрявцева на материале фразеологических единиц современного английского языка с компонентами, обозначающими время, анализирует контекстуальное использование ФЕ и обращает пристальное внимание на такие приемы окказионального преобразования фразеологизмов, как стилистическая инверсия и графическое выделение ФЕ. Автор отмечает, что наиболее распространенным приемом последнего является курсив [11]. Проблема изучения фразеологических единиц в контексте является предметом исследования отечественных и зарубежных ученых. Монография латышского ученого Аниты Начисчионе, опубликованная в 2001 г., внесла существенный вклад в исследование контекстуальных преобразований фразеологизмов. Ученый-лингвист представляет четыре основных типа трансформаций ФЕ в дискурсе: расширенную метафору, фразеологическую игру слов, разорванное ис-

пользование ФЕ и фразеологическую аллюзию. Автор также исследует фразеологический повтор и фразеологическое насыщение контекста [17].

Таким образом, все типы трансформаций можно разделить на три группы:

1. Преобразования, изменяющие содержательную форму ФЕ, но не нарушающие их структуру. К ним относятся фразеологический каламбур и редко встречающееся нарушение стилистической дистрибуции.

2. Преобразования, изменяющие структуру ФЕ и вносящие тем самым инновации в их содержание. К ним относятся замена компонента/компонентов, вклинивание, разрыв, эллипсис, добавление компонента/компонентов.

3. Сложные преобразования: расширенная метафора, фразеологический повтор, фразеологическая аллюзия и фразеологическое насыщение контекста.

Далее в статье речь пойдет о преобразованиях, изменяющих структуру ФЕ и вносящих тем самым инновации в их содержание. Мы рассмотрим следующие типы трансформаций фразеологических единиц, семантически ориентированных на лиц мужского пола в английском и русском языках: замену компонента/компонентов, вклинивание, добавление компонента/компонентов, эллипсис.

Большинство ученых придерживается мнения, что замена лексического компонента (реже компонентов) является одним из самых распространенных типов контекстуальных трансформаций, например П. А. Абреимова [2], Е. Ф. Арсентьева [3], А. Р. Абдуллина [1]. Заменяемая лексема может быть синонимом, антонимом или принадлежать к одной семантической (тематической группе) по отношению к окказионально варьируемому компоненту. Необходимость замены обусловлена контекстом и является средством для достижения необходимого стилистического эффекта. Обратимся к примерам из нашего материала.

«Не признает сего современный суд и все обратит в упрек и поношение непризнанному писателю; без разделенья, без ответа,

без участия, как бессемейный путник, останется он один посреди дороги» [6, с. 232].

«Вуаль была такая непроницаемая, что напоминала паранджу. – Лысина в голову – бес в ребро! – строго поправила девица завуалированную даму, самым тоном давая понять, что их разговор с Фомой Фомичом их личное дело и она не допустит непосвященных в круг их интима» [10, с. 147].

В первом примере мы наблюдаем замену компонента «боббль» на «путник» и во втором примере замену нескольких компонентов, а именно «седина в бороду» на «лысину в голову». Таким образом, авторы достигают усиление стилистического эффекта посредством обновления образов.

It is not surprising that this loss of childhood would catch up with her and that at fortysomething a parent substitute would come along in the guise of a knight in shining sedan, “someone”, she writes “I couldn’t take of” [20].

“Sire, do not talk to me of small projects,” said the Great Cham of baroque architecture, Gian Lorenzo Bernini, to Louis XIV after the Sun King lured him to Paris [21].

Don Quixote, very lean and egoistic and honest and foolish, a veritable knight of the Woeful Countenance... [22].

Примеры из английского языка иллюстрируют замену компонентов “armour” и “literature” соответственно на “sedan” и “baroque architecture”. Необходимо отметить, что замена компонента характерна для прозвищ-фразеологизмов. Автор, эксплуатируя модель известного прозвища, подставляет необходимые ему компоненты-заменители.

Также выявлена синонимичная замена “trueful” в ФЕ “the knight of the Rueful Countenance” на “woeful”. Значение фразеологизма при этом не изменяется.

Вклинивание также относится к распространенным типам окказиональных преобразований ФЕ. Основная функция данного типа заключается в уточнении или усилении значения. Следующие примеры иллюстрируют усиление значения и повышение экспрессивности фразеологизмов «жгучий брюнет» и «блудный сын» посредством вклинивания компонентов «пламенный» и «сукин».

«Пред нею стоял Висленев, но не Висленев белый и волокнистый, а жгучий, пламенный брюнет, с темною родинкой на лбу у правой брови и с другою такою же наперекось посередине левой щеки» [13, с. 315].

В следующих примерах компоненты «Стриженов» и “younger” уточняет значения русской ФЕ «жить бобблем» и английской ФЕ “the prodigal son”.

«Жил Стриженов бобблем, жена померла во время войны, единственная дочь ...уехала с мужем» [15, с. 501].

Colman is the prodigal younger son of a noble family [23]

Следующий тип – добавление переменного компонента к началу и/или к концу фразеологизма является одним из самых древних приемов окказионального преобразования ФЕ. Он был зарегистрирован уже в XIV в. в произведениях Дж. Чосера [16]. Е. В. Рыжкина всесторонне, в частности в когнитивном ракурсе, исследует этот тип трансформации в диссертационном исследовании, посвященном фразеологической окказиональности в английском языке [19]. Автор, проанализировав окказиональность английских ФЕ, пришла к выводу, что наиболее часто подвергаются добавлению субстантивные ФЕ. Второе место занимают адъективные и адвербиальные фразеологизмы. Наименее подвержены изменениям посредством добавления компонентов глагольные ФЕ. Посредством расширения состава фразеологизма происходит усиление или уточнение его значения. Данный тип является наиболее часто встречающимся типом окказиональной трансформации в нашем материале в обоих сопоставляемых языках. Обратимся к примерам, в которых иллюстрируется добавление компонентов к началу ФЕ. Усиление значений происходит за счет усиления образности, его конкретизации.

Mr. Utterson’s best friend was a distant cousin called Richard Enfield, who was well known as a fun-loving man about town [24].

This damsel will reply to any romantic knight in shining armour [24].

В качестве добавляемого компонента может выступать не только прилагательное, но и наречие:

Her stomach did an odd flip as her brain registered a new-found awareness of a woman's absolute power over the seemingly stronger sex [25].

По наружному виду, приемам и привычкам это был самый заурядный бонвиван и даже немножко мышинный жеребчик, и никто на промыслах не поверил бы, что Карачунский что-нибудь смыслит в промысловом деле и что он когда-нибудь будет работать [14, с. 78].

В следующих примерах наблюдается появление окказиональной положительной семы у фразеологизмов “company man” и «рыцари плаща и кинжала» за счет добавления прилагательных “solid” и «благородный» к началу фразеологизмов. Таким образом, добавочный компонент влияет на семантику исходной ФЕ посредством ослабления ее исходного значения.

She always led me to believe my father was a solid company man –; rose through the ranks to become managing director, or so I understood [25].

«Приветствую вас, благородный рыцарь плаща и кинжала!» [8, с. 77].

В нижеуказанном примере наблюдается добавление компонента к концу фразеологизма “the Peck's Bad boy”. При этом функции остаются неизменными – расширение, уточнение или усиление значения исходных ФЕ.

...the book is an earnest effort... to buttress his reputation as the Peck's Bad Boy of advertising [24].

Иногда добавление компонента может казаться избыточным, что происходит в следующем отрывке, где значение фразеологизма “sugar daddy” усиливается прилагательным “sweet” в превосходной степени:

Aboard would be, they hoped, the “Sweetest Sugar Daddy in the World,” as Marshal Chang Tsung-chang is called by one of his English-speaking women, Miss Anabelle Cronan [26].

Прием сокращения компонентов – эллипсис встречается значительно реже, чем все остальные приемы контекстуального использования ФЕ. Подробно «природу» эллипсиса проанализировала О. И. Реунова в своей монографии «Эллипсис как лингвистическое явление» [18]. Автор попытался «определить место явления эллипсиса в общей теории коммуникативных процессов и выявить параметр алгоритма понимания эллипсиса, а также его место и роль в смыслоорганизации речевой деятельности и тех закономерностей, которые обуславливают возникновение и функционирование эллипсиса и его образований» [18, с. 5]. Зарубежный исследователь Ф. Читра отмечает, что не все фразеологические единицы могут быть подвергнуты трансформации данного типа [20]. Данный прием придает речи лаконизм и живость при сохранении смысла ФЕ. В случае частого употребления эллиптические обороты могут закрепляться в языке как самостоятельные. Наглядным примером этому явлению служит пословица: «седина в бороду – бес в ребро».

«В 1950 г. (вот уж точно бес в ребро) он влюбился в писательницу Джоан Уильямс, которая была моложе его на 32 года» [5, с. 440].

Таким образом, несмотря на то, что сопоставляемые ФЕ принадлежат к разным языковым группам, в обоих языках обнаружены аналогичные модели трансформаций. Исключение составляет эллипсис, так как в английском языке не был обнаружен пример трансформации данного типа. Наиболее продуктивный прием как в английском, так и в русском языках оказался прием добавления компонента/компонентов к началу или к концу ФЕ. Основными функциями данных трансформаций являются уточнение и усиление значений ФЕ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина А. Р. Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 167 с.

2. *Абреимова П. А., Абдимомунова П. А., Жоржолгани Д. А.* К вопросу о функционально-семантической классификации фразеологических единиц // *Фразеология в тексте и словаре.* Самарканд, 1986. С. 51–53.

3. *Арсентьева Е. Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. 172 с.

4. *Байрамова Л. К.* Фразеология и перевод (на материале произведений В. И. Ленина и их татарских переводов) // *Фразеология и синтаксис.* Казань, 1982. 42 с.

5. *Безелянский Ю. Н.* Вера, Надежда, Любовь... Женские портреты. М.: ОАО Радуга, 1999. 480 с.

6. *Гоголь Н. В.* Мертвые души: поэма. М.: Худож. лит., 1985. 368 с.

7. *Давлетбаева Д. Н.* Фразеологическая окказиональность в английском и турецком языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 264 с.

8. *Дю Морье Д.* Грех и искупление / пер. с англ. М.: Кругозор, 1994. 336 с.

9. *Жолобова А. О.* Фразеологические единицы библейского происхождения в английском, испанском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 267 с.

10. *Конецкий В. В.* Вчерашние заботы: Повесть-странствие. Л.: Сов. писатель, 1990. 400 с.

11. *Кудрявцева И. П.* Фразеологические единицы современного английского языка с компонентами, обозначающими время: time, hour, minute, moment, second: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 178 с.

12. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. 381 с.

13. *Лесков Н. С.* На ножах: роман в 6 ч. Ч. I–III. Тула: Приок. кн. изд-во, 1991. 368 с.

14. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Золото: роман, рассказы, повесть. Минск: «Беларусь», 1983. 432 с.

15. *Нагибин Ю. М.* Собрание сочинений: в 4 т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 1. Рассказы, 1980. 559 с.

16. *Начисционе А. С.* Окказиональное стилистическое использование ФЕ (на материале произведений Дж. Чосера): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 21 с.

17. *Naciscione A.* Phraseological Units in Discourse: towards Applied Stylistics. Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. 283 p.

18. *Реунова О. И.* Эллипсис как лингвистическое явление. Пятигорск: Пятиг. гос. лингв. ун-т, 2000. 229 с.

19. *Рыжкина Е. В.* Фразеологическая окказиональность в английском языке: Когнитивно-коммуникативные аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 236 с.

20. *Chitra F.* Idioms and Idiomaticity. Oxford: Oxford University Press, 1996. 168 с.

21. Corpus of Contemporary American English. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,974691,00.html>

22. Corpus of Contemporary American English. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,752731,00.html>

23. Corpus of Contemporary American English. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,925303,00.html>

24. Corpus of Contemporary American English. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,752731,00.html>

25. The British National Corpus: natcorp.ox.ac.uk

26. Corpus of Contemporary American English. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,732304,00.html>